

Ли Мэн тут же сдержала смех и подошла к Линь Юаню:

— Ничего, просто играли.

Но она никогда не умела скрывать, и на ее лице все еще была хитрая улыбка.

Линь Юань поднял взгляд и кивнул в сторону Чэнь Нань, его тон был как у родителя:

— Что она только что делала?

Чэнь Нань, скрестив руки на груди, сделала вид, что ничего не знает:

— Откуда мне знать? Я же не камера наблюдения.

Линь Юань прищурился, глядя на Ли Мэн, с легкой улыбкой на губах:

— Надеюсь, ты опять не натворила чего-нибудь.

Ли Мэн недовольно сказала:

— Что я могла натворить? Меня всегда обижают другие! Я не такая терпеливая, как ты.

Линь Юань нахмурился, зная о мелких разборках между ассистентами, и тихо сказал:

— Я же тебе говорил, держись от них подальше.

— Вот видишь! — Ли Мэн обернулась к Чэнь Нань, жалуясь.

Чэнь Нань вздрогнула и отступила на шаг, поправив рукав:

— Что видеть? Я ничего не знаю.

Ли Мэн, надувшись, смотрела на нее, как раздутая рыба-фугу.

Чэнь Нань блуждала взглядом, словно искала что-то, делая вид, что это ее не касается.

Увидев, что Линь Юань хочет поговорить с Ли Мэн, Чэнь Нань вежливо отошла, нашла скамейку и села, закинув ногу на ногу, наслаждаясь солнцем.

Через некоторое время Ли Мэн подбежала к ней, недовольно сказав:

— Вот видишь, он всегда такой!

Смотря на спину Линь Юаня, Чэнь Нань спросила:

— Что он тебе сказал?

— Ты же слышала? Он сказал держаться подальше от сестры Фэй, — запыхавшись, ответила Ли Мэн, и, словно вспомнив что-то, добавила. — А еще сказал, чтобы я держалась подальше от них в душе. Я вообще не понимаю, как можно держаться подальше в душе, если мы постоянно сталкиваемся?

Чэнь Нань, прислонившись к дереву с опавшими листьями, усмехнулась:

— Его уровень понимания тебе не по силам.

— Что ты имеешь в виду? — недоуменно спросила Ли Мэн.

Чэнь Нань повернулась и увидела, как закат освещает лицо Ли Мэн, делая его похожим на свежее красное яблоко, только слегка припыленное, и ей захотелось смахнуть пыль. Она протяжно сказала:

— Сколько Линь Юань пережил? Его методы тебе не подходят, его уровень ты не достигнешь.

Ли Мэн плюхнулась рядом с ней, склонив голову:

— Тогда что мне делать? Я не хочу каждый день терпеть унижения, особенно от этой сестры Фэй! Кто она такая? Просто жаба, которая хочет съесть лебедя, и еще командует мной!

Чэнь Нань с легкой улыбкой подумала и сказала:

— Не волнуйся, с этого момента она больше не посмеет тебя трогать.

Сделав паузу, она искренне добавила:

— Даже если бьешь собаку, смотри на хозяина. Оставь лицо этой главной героине, Линь Юань еще должен с ней сниматься.

Ли Мэн тревожно спросила:

— А она не пожалуется Сюй Цзяинь?

Тогда все станет серьезно? Неужели она опять создаст проблемы для Линь Юаня? С этой мыслью радостное настроение мгновенно исчезло.

Чэнь Нань усмехнулась:

— Пожаловаться?

Она взглянула на Ли Мэн.

— Это ты бы сделала.

— Я бы не стала! — упрямо сказала Ли Мэн.

Чэнь Нань посмотрела на нее:

— Ты только что не сделала?

— Я... я... — Ли Мэн запнулась, чувствуя себя немного неловко. Почему-то она всегда чувствовала себя в безопасности с Чэнь Нань, поэтому инстинктивно искала у нее поддержки. Она задумалась об этом.

Увидев ее замешательство, Чэнь Нань вздохнула:

— Она не посмеет. Кто, будучи виноватым, станет сам нарываться? К тому же, ты же сама говорила, что эта главная героиня неплохая.

Ли Мэн кивнула, и через некоторое время осознала:

— Сестра Нань, спасибо.

Чэнь Нань отвернулась, ее голос был спокоен:

— Тебе еще многому нужно научиться.

Ли Мэн недовольно посмотрела на нее, но в душе согласилась:

— Да, это так.

— Одной искренности недостаточно, — Чэнь Нань вздохнула, ее взгляд был холоден. — Нужна твердость, чтобы защищать других.

Эти слова наполнили воздух тихой печалью, и Ли Мэн не осмелилась продолжить.

Но, как и говорила Чэнь Нань, с этого момента сестра Фэй больше не смела приставать к Ли Мэн. Даже если они сталкивались на съемочной площадке, сестра Фэй обходила ее стороной, а если приходилось пересекаться, то все проходило гораздо гладче. На площадке даже пошли слухи, что у Линь Юаня есть очень трудный ассистент, которого лучше не трогать, и обычно беспокойные актрисы стали вести себя прилично.

Позже Ли Мэн услышала, как другие обсуждали Чэнь Нань:

— Эта девушка действительно жесткая, если бы это было настоящее оружие, она бы превратила человека в решето!

— Ух, лучше не связываться! Лучше не связываться!

Ли Мэн тихо сказала Чэнь Нань:

— Твой метод действительно работает.

Чэнь Нань усмехнулась:

— Просто реагирую на ситуацию.

Ли Мэн кивнула, услышав, как Чэнь Нань добавила:

— Не переходи черту три раза, если противник заходит слишком далеко, не надо терпеть. Но бей змею в самое уязвимое место, и не отпускай, если уж схватил. Не создавай проблем, но и не бойся их.

Услышав это, Ли Мэн почувствовала легкую грусть. После начала работы мало кто говорил ей подобное. Вспомнив слова Чэнь Нань о «смерти души», она не удержалась и спросила:

— Тот раз, когда ты ругала сестру Фэй, я бы так не смогла.

Чэнь Нань подошла ближе, усмехнувшись:

— Есть и посильнее, хочешь попробовать?

— Нет-нет! — Ли Мэн замахала руками, облегченно прижимая руку к груди. — Лучше не надо, я сама постепенно научусь, нужно время, чтобы вырасти.

Чэнь Нань одобрительно кивнула.

Дни на съемочной площадке пролетели незаметно. Зима в этом году была довольно ясной, дождей было мало, и съемки шли гладко.

С тех пор, как Ань Жань поговорила с Чжун Кайфанем, он больше не приезжал на площадку.

Линь Юань старался как можно быстрее закончить свои сцены, и время от времени получал видео от мамы. На самом деле он знал, что это Кайфань тихо заботился о нем.

Его съемки официально завершились 1 марта, и съемочная группа подарила ему букет, все собрались вместе для фото. Неважно, какие подводные течения есть в этой индустрии, и как некоторые готовы идти на все ради успеха, если относишься к работе с душой, это всегда заметно.

По крайней мере, режиссер Лян Юндин был доволен его работой:

— В будущем обязательно еще поработаем вместе.

Линь Юань, в объемном пуховике, с чистым лицом, держал букет в руках, искренне поклонился режиссеру, оператору, работникам реквизита и стилистам:

— Спасибо всем за заботу.

Режиссер Лян, человек с открытой душой, похлопал его по плечу, искренне сказав:

— Впереди много перспектив.

Съемки всегда тяжелы, но на этот раз, покидая место съемок, Ли Мэн почувствовала грусть. Она даже задумалась, чем будет заниматься через пять или десять лет. Линь Юань рано или поздно столкнется с необходимостью изменить свою карьеру, он не сможет вечно петь и танцевать. Если в будущем его планы изменятся, сможет ли она справиться? Сейчас основную нагрузку несет Ань Жань, а она занимается деталями.

В ушах снова прозвучали слова Чэнь Нань: нужна твердость, чтобы защищать других. Даже если она хочет долго работать с Линь Юанем, ей нужно иметь сильные профессиональные навыки.

Перед отъездом Ань Жань, понимая, как тяжело Ли Мэн работала, отправила Чэн Вэя помочь с завершающими делами. В микроавтобусе было тепло, Ли Мэн увидела, как Чэнь Нань, сидя на переднем сиденье, читает журнал, закинув ногу на ногу, совсем не по-женски. Линь Юань, сидящий позади нее, уже спал, укрывшись пуховиком.

Вещи, использовавшиеся во время съемок, были упакованы и сложены в багажник. Ли Мэн помнила, что Линь Юань приехал без теплой одежды, и в день съемок под водой несколько пуховиков промокли. Чтобы он не замерз, она купила ему пуховик в Цзянси. Старомодный, но, упаковывая вещи, она заметила, что Линь Юань аккуратно сложил его и положил в коробку.

В отношениях между людьми всегда есть доля тепла. Она знала, что Линь Юань не старался специально быть добрым к ней, просто он был таким человеком, который ценит чужие усилия. Все, что он делал, было тихим и незаметным, и когда она это осознавала, ее охватывало чувство, близкое к слезам.

Ли Мэн твердо решила:

Какими бы трудными ни были пути впереди, она обязательно преодолеет их, следуя до конца.

<http://bllate.org/book/16849/1550869>